

КИРИЧЁК П. Н.

Московский гуманитарный университет

ТРЕНДЫ ДИСПОЗИЦИИ «ВЛАСТЬ — ПРЕССА»

Аннотация: В статье рассматриваются причинно-следственные механизмы социально-политического симбиоза власти и прессы. Устанавливается зависимость характера атмосферы в обществе от контактности структур политики и журналистики. Выявляется российская специфика глобальной диспозиции «власть — пресса» в связи с возможностью государственного учредительства СМИ. Выделяются сравнительно-типологическим методом виды отношений власти и прессы — апологетика, антагонистика, конструктивистика. Характеризуются тренды развития общества на основе конструктивного взаимодействия власти и прессы.

Ключевые слова: власть, пресса, диспозиция, тренды, отношения.

KIRICHEK P.N.

TRENDS OF DISPOSITION «AUTHORITIES — PRESS»

Abstract: The article analyzes the cause-and-effect mechanisms of the socio-political symbiosis of authorities and press. The dependence of the nature of the public sentiment from the in-touch capabilities of politics and journalism structures is identified. The Russian specificity of the global disposition between authorities and press is revealed in connection with the possibility of the governmental foundation of mass media. The types of relations between authorities and press — apologetics, antagonistics, constructivistics — are marked out by the comparative-typological method. The development trends of society are characterized on the basis of constructive interaction between authorities and press.

Keywords: authorities, press, disposition, trends, relations.

Известно, что Россия и в медиасфере пошла своим особым путем. В отличие от большинства стран Европы и Америки, она обрела прессу благодаря власти, а именно по указу императора Петра I от 1702 года об издании первой печатной газеты «Ведомости». Эта тенденция типична для нашего Отечества, где многое по части социального прогресса спускалось «сверху» просвещенной властью, а потом фундировалось в действительности. С тех пор «верховный» источник происхождения российской прессы оказался ее родимым пятном на всю оставшуюся жизнь. В том смысле, что на протяжении последующих веков властный (политический) компонент никуда не исчезал из постоянно расширявшегося медийного поля страны — печатного, электронного, онлайнowego.

На самом деле фактор власти непрерывно мутировал по форме и содержанию, при этом он, нередко в маятниковом режиме, уменьшал или увеличивал объем своего «присутствия» в повседневности медиасферы. Оставаясь определенной

константой в круге деятельности прессы, власть без стеснения прибегала к различным средствам флуктуации, вплоть до применения политической и экономической цензуры массмедиа, а то и решительной изоляции влиятельных «смутьянов»-журналистов в места не столь отдаленные, как поступила она в эпоху абсолютизма с Н. И. Надеждиным, А. Н. Радищевым, Н. Г. Чернышевским, Д. И. Писаревым, Н. В. Шелгуновым, М. Л. Михайловым и др.

Доминантная роль власти в российском обществе, предопределенная особенностями исторического развития страны, постоянно озабоченной, в первую очередь, проблемами самосохранения народа, государства, территории, допускала возможность и даже необходимость использования прессы как эффективного средства не только в борьбе за выживание, но и, в целом, для реализации любого замысла или проекта крупного масштаба. Эта властная инерция в периметре отношений «власть — пресса» со временем обернулась социальной привычкой, не подлежавшей сомнению даже в самые благоприятные для прессы периоды с точки зрения свободы слова — например, в хрущевскую оттепель, когда сам ее родоначальник с высокой трибуны назвал журналистов «подручными партии».

Далее его преемник на высшем посту в годы застоя внес в эту характеристику комплиментарную поправку: журналисты в оценке генсека из подручных превратились в «золотой фонд партии», то есть в абстрактном плане повысили свой общественный статус. Но корректность последней формулы тем не менее не подвергала сомнению сервильный по отношению к власти характер положения прессы в традиционном обществе. Наконец, последний лидер Советской страны, объявивший всеобщую гласность и, казалось, во всем лояльный к журналистам, публично потребовал от главного редактора одного популярного издания уйти с должности за то, что тот обнародовал сведения о снижающемся рейтинге самого инициатора перестройки.

Изложенные в качестве примеров сюжеты являлись типичными для бытия прессы в условиях медийного режима, характерного для моногенного общества, каким представлялась Россия (в лице СССР) до начала перестройки. Иная конфигурация связей «власть — пресса» возникла в условиях медийного рынка, характерного для гетерогенного общества, каким сейчас стала Россия в результате реформ. Правда, рецидивы командно-административного отношения власти к прессе и в медиарынке не были сданы в архивы цивилизации, иначе как объяснить, например, закрытие в начале 90-х гг. прохановской газеты «День» или запрет в нулевые годы издания мухинской газеты «Дуэль», которые последовательно оппонировали в своих публикациях намерениям и действиям властвующей и имущей элиты?!

И сегодня, когда для медиасферы конституционно гарантирован публично выражаемый плюрализм идей, оценок, мнений, на почве отношений власти и прессы то и дело возникают конфликты, обусловленные не изжитым стремлением чиновников диктовать свою волю журналистам — о чем и как им надо писать, вещать, показывать, ведь элита управленцев, в отличие от европейских коллег, сохранила за собой прямой выход в информационное пространство путем государственного учредительства СМИ. В частности, глава одной поволжской республики распорядился уволить нескольких редакторов муниципальных газет, опубликовавших вопреки его указанию тексты новогодних поздравлений в адрес населения региона

от думских депутатов-коммунистов, а глава соседней республики на мероприятии в честь Дня печати заявил о том, что журналистов, которые с утра до вечера критикуют власть, надо мочить...

Итак, в зависимости от совместно заданного властью и прессой социокультурного алгоритма в границах медиасферы возникают постоянные или переменные отношения, наполненные определенной идеологией содержания и оформленные соответствующей механикой субординации:

— во-первых, апологетический тип отношений («сиропный» — в образном выражении), когда власть (управленческий аппарат) и пресса (журналистский аппарат) при совпадении их интересов публично занимаются «перекрестным восхвалением» в духе крыловских басенных героев (Кукушки и Петуха), забывая про общественный, государственный, профессиональный, нравственный долг. При засилье апологетики в обществе возникает режим инфократии, где власть, не имеющая реальных заслуг перед народом, все же удерживается на командных высотах путем манипулирования массовым сознанием с помощью услужливой прессы, готовой выгодно «продаться» большому чиновнику или богатому спонсору;

— во-вторых, антагонистический тип отношений («уксусный»), когда органы власти и структуры прессы при несовпадении их интересов (или при кричащем противоречии государственного курса и общественной пользы) публично ведут настоящую войну на идейное и организационное уничтожение своего оппонента в духе гоголевских героев Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. При засилье антагонистики общественная атмосфера накаляется, в ней поселяется всеобщая смута, приводящая к разрыву веками наработанных хозяйственных и культурных связей и параличу управленческой вертикали во всех ее звеньях;

— в-третьих, конструктивистский тип отношений («пресный»), когда власть и пресса при скалькулированном учете общественных, государственных, корпоративных интересов придерживаются единственно верной линии поведения — в разумной мере одобряют и по делу критикуют друг друга, оставаясь в рамках цивилизованных отношений. В атмосфере конструктивистки, устраняющей или смягчающей зоны напряжения в пространстве коммуникации, последовательно культивируется социально-партнерский режим диалогового сосуществования различных групп и слоев населения, предпочитающий постепенное реформирование всех сфер бытия общества, что для последнего представляется оптимальным трендом прогрессивного развития на демократических началах.